

Поэзия в песнях военных лет

Герасименко Т.И.
гл.библиотекарь ЦГДБ им. Пушкина
г.Байконур
2015г.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов навсегда останется одним из самых главных драматических событий XX века.

Чем дальше уходит время, тем более ценными становятся для потомков ее страницы.

Чем меньше становится людей, прошедших горнило тех дней 1941-1945 годов, тем больше желающих что-либо "пересмотреть", "осмыслить по-новому", тем больше разночтений известных фактов, а то и вовсе домыслов, искажений.

А сколько просто забывается, может быть забыто...

И как много желающих разделить, рассорить братские народы, перечеркнуть их общую

Создана впечатляющая летопись Великой Отечественной в прозе, поэзии, фильмах, живописных полотнах, памятниках. А сколько было создано песен о войне!

Порой только песня, с ее жизненным текстом и музыкой спасала, поддерживала, придавала боевой дух. Все песни, что были написаны до войны, и те, что родились в дни Великой Отечественной войны, были адресованы сердцу человека, отстаивавшего честь и

не боялись своей Родины с оружием в руках.

Как создавались эти песни!

Каждая по-своему. Но есть у них нечто общее - были они написаны как стихи для чтения, а потом, переложенные на музыку, стали песнями.

*Песни – как люди: у каждой своя биография, своя судьба.
Одни умирают, едва появившись на свет, никого не потревожив.
Другие, вспыхнув ярко, очень скоро умирают.
И лишь немногие живут и не старятся.*

*О чём писали на войне?
Прежде всего, о Родине, о
ненависти к врагу, мечтали о
победе, прославляли боевое
братство и товарищество,
задумывались о судьбе народа.
И, конечно же, прославляли
любовь, воспевали верность,
обращались к родным и близким,
оставшимся дома.*

*Хорошая песня всегда была
верным помощником бойца. С
ней он отдыхал в короткие
мгменты затишья, вспоминал родных
и близких.*

*Начиная с октября 1942 года
на фронт шли грампластинки
вместе с боеприпасами, пушками
и танками.*

Великая Отечественная война вызвала к жизни новые песни, которые нужны были солдатам первых эшелонов, отправлявшимся на фронт, первым призывникам и добровольцам, ополченцам, толпившимся на сборных пунктах. И такие новые песни, походные, строевые, лирические, сочинялись нашими композиторами и поэтами, публиковались в газетах, выходили отдельными листовками, исполнялись по радио, звучали с экрана в боевых киноборниках: песни- лозунги, песни- призывы, выразившие чуждого

Старые довоенные песни стали первыми военными, обрели новый смысл. Повествуя о любви и любимых, о разлуках и встречах, о родном доме и русской природе, они напоминали о мирных днях, мирной жизни, за возвращение которой шла война, ради которой солдаты воевали и жертвовали собой.

«Священная война»

Музыка А. В. Александрова

Слова В. И. Лебедева-Кумача

24 июня 1941 года газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали стихотворение В. И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...».

Лебедев-Кумач под впечатлением кинохроники, где показывались налеты фашистской авиации на города Испании и Варшаву, занес в свою записную книжку такие слова:

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии Александр Васильевич Александров. Проникновенные строки произвели на композитора такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль.

На другой день, придя на репетицию, Александров объявил:

– Будем разучивать новую песню – «Священная война».

И уже на пятый день войны перед отправляющимися на фронт солдатами, на площади Белорусского вокзала, состоялась премьера «Священной войны» в исполнении Ансамбля песни и пляски Красной Армии под руководством Александрова.

Ее чеканная мелодия, суровость, мужественная сдержанность так захватили всех присутствующих, что песню пришлось повторить пять раз.

За считанные дни, зовущая к подвигам песня распространилась по всему Союзу.

«Священная война»

Как два различных
полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы
боремся,
Они - за царство тьмы.

Гнилой фашистской
нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Вставай, страна
огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой
темною,
С проклятою ордой!

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам,
грабителям,
Мучителям людей!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой
темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость
благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

«Катюша»

Слова М. Исаковского

Музыка М. Блантера

Знаменитая «Катюша» появилась на свет за несколько лет до Великой Отечественной войны в 1938 году. Усилиями поэта Михаила Исаковского и композитора Матвея Бланте

Легкая и запоминающаяся мелодия быстро стала популярной и ушла в народ. Через несколько лет с этим ласковым женским именем стали прочно ассоциировать боевые установки времен Великой Отечественной войны, наводившие ужас на гитлеровские войска. Окрестили их так уже задним числом.

Несмотря на то, что война в то время еще не началась, предчувствие ее уже было. На почве него и родилась романтическая идея сюжета о девушке, тоскующей по своему любимому, ушедшему на фронт. С задачей, поставленной композитором, поэт справился блестяще. Настроение, заданное музыкой, поддержано стихами. Уже в первое представление песня была трижды исполнена на бис.

Грянула война. «Катюша» в это лихолетье помогала выжить, поднимая боевой дух, укрепляя в бойцах веру в неизбежную победу. По воспоминаниям, ею «подзаряжались» даже гитлеровцы — вот насколько победной оказалась сила мелодии, неразрывно слитой с текстом!

Миллионы людей воспринимали героиню песни как реальную девушку, которая любит бойца и ждет ответа. Ей писали письма. Больше того, появилось немало сюжетных продолжений песни.

В Литературном музее в Москве есть строки: "Все мы любим душеньку "Катюшу", любим слушать, как она поет, из врага вытряхивает душу, а друзьям отвагу придает".

У песни «Катюша» по подсчетам исследователей наберется не менее двух десятков фронтовых вариантов.

Интересно, что и сам Исаковский оставил несколько вариантов развития сюжета в тексте песни. В том числе вариант концовки где Катюша уходит с берега и «забирает песенку с собой». Он редко, но все же исполнялся.

В селе Виходы, Угранского района (недалеко от деревни Глотовка Смоленской обл. — родины М. Исаковского) в Доме культуры, расположен музей песни «Катюша».

Есть мнения, что музыка песни написана не Блантером, так как похожая мелодия звучит у Стравинского в опере «Мавра» 1922, позже адаптированной в «Русский Шансон» 1937.

В Италии эта песня называется «Катарина», в Израиле — «Катюшка».

Популярность как БМ, так и песни была велика. «Катюша» сейчас кажется военной песней. Хотя, если вникать в смысл, то это совсем не военная песня, а, скорее, лирическая.

«Катюша»

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла.
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку
простую.
Пусть услышит, как она поет.
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.

Проникновенная и лирическая песня «**В землянке**» не могла не стать одним из наиболее любимых солдатами произведений. Простые, но удивительно искренние слова и красивая музыка творения Алексея Суркова и Константина Листова по-прежнему остаются одними из самых дорогих сердцу не только наших ветеранов, но и нынешнему поколению слушателей и исполнителей.

...Осенью 1941 года наша страна переживала тяжёлые и тревожные дни: фашистские бронированные полчища двигались к Москве, оставляя после себя руины, пожарища, виселицы, трупы советских людей.

бои с гитлеровскими захватчиками развернулись вдоль Волоколамского шоссе. Волоколамско-Истринское направление, которое защищала 16-я армия под командованием тогда ещё генерал-лейтенанта Константина Константиновича Рокоссовского, стало од...

Везде враг встречал яростное сопротивление наших войск. Немецкие танки продвигались лишь по 3–4 км в сутки, а такой темп наступления считается чрезвычайно низким для пехоты, а для танковых соединений и того более.

27 ноября 1941 года в деревне Кашино находился штаб 258-го полка, входившего в состав 9-й Гвардейской дивизии 16-й армии, который был атакован 10-й танковой дивизией немцев и отрезан от других батальонов. Командир полка, подполковник Михаил Афанасьевич Суханов, принял решение прорываться к основным силам...

В числе бойцов, осуществивших этот прорыв, оказался и батальонный комиссар Алексей Сурков. В тот день он с группой корреспондентов газеты Западного фронта «Красноармейская правда» и политработниками прибыл в дивизию, чтобы поздравить её командование с присвоением гвардейского звания, однако в силу вышеописанных причин им пришлось участвовать в ожесточённых боях и выходить через минные поля из окружения под плотным огнём немцев. Ценой невероятных потерь и тяжёлых ранений им это уда

«В землянке»

Слова А. А. Суркова

Музыка К. Листова

Под впечатлением пережитого за этот день под Истрой, Алексей Александрович написал письмо жене, в котором было всего 16 «домашних» стихотворных строк, которые он не собирался нигде публиковать, и тем более передавать кому-либо для написания песни. Однако судьбе

В начале 1942 года в Москву ^{вернулся} ~~приезжал~~ иначе. Балтийского флота на Северный на несколько дней захватил Константин Листов, связавшийся с Алексеем Сурковым:

«Я позвонил Алексею Суркову и попросил дать что-нибудь «певческое». В ответ Сурков, характерно окая, сказал: «Костюша, „что-нибудь“ — нет. А вот я написал тут один стишок — письмо жене, она в эвакуации. Прочти, может, что получится...»

Тебе - солдатушка моя!
Будь в твоей далекой отчужденной
Их далекая земля - как земля.
Про шумный гул и пламя,
И тебе моя мушкетерская
И балластными полами твоими
Я жму, чтобы слышать твой
Как тобою мой голос твой.
Или светлая думка, а не
Метаморфозы турки и слезы.
До тебя моя душа не слышит
А до слезы не слышит.
Той, переломки, вояки не слышит.
Займись же слезами твоими
Мне в эвакуации слышны твои
Об этой неслыханной любви,
24/10/1941.
А. Сурков,
пер. Костюша, под Истрой.

Вот что-нибудь и прочти
24/10/1941

Листов поехал в типографию «Гудок», где в то время размещалась редакция «Красноармейской правды», и получил от поэта заветный листок. Сам Сурков не предполагал, что из этой затеи выйдет что-либо путное, но его стихи полностью захватили композитора лирической силой и искренностью. Уже через неделю Листов вернулся в редакцию, попросил гитару и спел только что написанную песню:

«Сотрудник газеты, известный ныне писатель Евгений Воробьев, попросил её оставить. Нотной бумаги у меня не было, и я взял обыкновенный лист бумаги, начертил на нём пять линеек, записал мелодию и ушёл.»

Композитор не был уверен в том, что песня получилась. Казалось, в те дни нужны были песни, зовущие на бой с врагом, а он написал музыку лирическую, немного грустную...

Но композитор ошибался. Песня действительно "пошла". По всем фронтам - от Севастополя до Ленинграда и Полярного. В особенности после того, как неожиданно для авторов была напечатана в «Комсомольской правде». Оказывается, Воробьев отдал в редакцию «Комсомолки», где работал до войны, стихотворение и разлинованный листок с нотными

Некоторым цензорам не понравились строки: "...до тебя мне дойти нелегко, а до смерти - четыре шага" Они попросили и даже требовали, чтобы эти слова были заменены другими. Но Сурков категорически отказался от переделок. ". Как известно, "из песни слова не выкинешь".

«О том, что с песней «мудрят», дознались воюющие люди, — писал в своих воспоминаниях поэт. — В моем беспорядочном армейском архиве есть письмо, подписанное шестью гвардейскими танкистами. Сказав несколько добрых слов по адресу песни и ее авторов, танкисты пишут, что слышали, будто кому-то не нравится строчка «до смерти четыре шага».

«Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, — ведь мы-то знаем, сколько шагов до нее, до смерти». Так думали фронтовики. И песня исполнялась в первоначальном виде. Ведь,

«Землянка» – произведение лирическое, немного грустное. Но не уныние вызывала она у бойцов, не тоску. Она воодушевляла на подвиг, звучала как вызов врагу, как презрение к смерти. Случалось, что ее пели перед атакой, ее пели, идя в бой.

Интересный случай приводил в своих воспоминаниях К. Листов. Композитору привелось попасть в Новороссийск сразу же после его освобождения. Здесь ему рассказали, что «Землянка» была любимой песней отряда десантников под командованием Героя Советского Союза Цезаря Куникова. В самые напряженные минуты боя куниковцы, идя на решающий штурм, кричали: «Пой, гармоника, вьюге назло!»

начал народн
а бойцом,

Ли
по

«В землянке»

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Я хочу, чтоб услышала ты,

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти - четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.
Мне в холодной землянке тепло

От твоей негасимой любви.

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Я хочу, чтоб услышала ты,

Поистине необычна история и другой замечательной песни
«Синий платочек».

Песня родилась
дважды. А чтобы
разобраться, как это
случилось, давайте
перенесемся в
довоенный 1939 год, в
дни, когда впервые
прозвучала ее
незатейливая мелодия.

Именно тогда, спасаясь от фашистской неволи, в Советский Союз приехали участники популярного польского эстрадного коллектива «Голубой джаз» под управлением Генриха Гольда. Они выступали с концертами в Белостоке, Львове, Минске и других городах.

Весной 1940 года «Голубой джаз» гастролировал в Москве. Концерты его проходили в саду «Эрмитаж». Тогда композитор Ежи Петербургский исполнил свою новую мелодию.

Петербуржскому подошел поэт и драматург Яков Галицкий, который выразил свое восхищение творчеством оркестра и предложил написать слова к той новой красивой мелодии. Польскому композитору мысль поэта понравилась, и вскоре появилось стихотворение «Синий платочек».

Впервые песню «Синий платочек» исполнил солист «Голубого джаза» Станислав Ландау, после чего она стала постоянной в репертуаре оркестра.

Любопытно, что в Польше к тому времени уже была песня на мелодию Ежи Петербургского.

Непритязательная лирическая песенка очень быстро стала настоящим шлягером. Песенку стали включать в свой репертуар известные исполнители: Вадим Козин, Михаил Гаркави, Лидия Русланова, Екатерина Юровская, Изабелла Юрьева. Что характерно для этих записей - каждый исполнитель поет чуть-чуть по-своему какие-то строчки стихов.

«На пластинку в довоенные годы „Синий платочек“ записан был только однажды. На этикетке пластинки, выпущенной Ленинградской фабрикой, указаны авторы слов и музыки — Я. Галицкий и Е. Петербургский.

Песенку подхватили различные оркестры, она зазвучала на танцплощадках, где под нее в модном тогда вальсе кружились пары, и стала одной из самых популярных предвоенной поры.

«Синий платочек»

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.

Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.

Порой ночной

Мы распрощались с тобой...

Нет больше ночек.

Где ты, платочек,

Милый, желанный, родной?

Помню, как в памятный вечер

Падал платочек твой с плеч,

Как провожала и обещала

Синий платочек сберечь.

И пусть со мной

Нет сегодня любимой, родной.

Знаю, где ты, изголовью

Прямо под подушкой мой.

Письма твои получая,

Слышу я голос живой.

И между строчек синий платочек

Снова встает предо мной.

И часто в бой

Провожает меня образ твой.

Чувствую, рядом с любящим взглядом

Ты постоянно со мной.

Сколько заветных платочков

Носим в шинелях с собой.

Нежные речи, девичьи плечи

Помним в страде боевой.

За них, родных

Желанных, любимых таких,

Строчит пулеметчик за синий платочек

Что был на плечах дорогих.

За них, родных

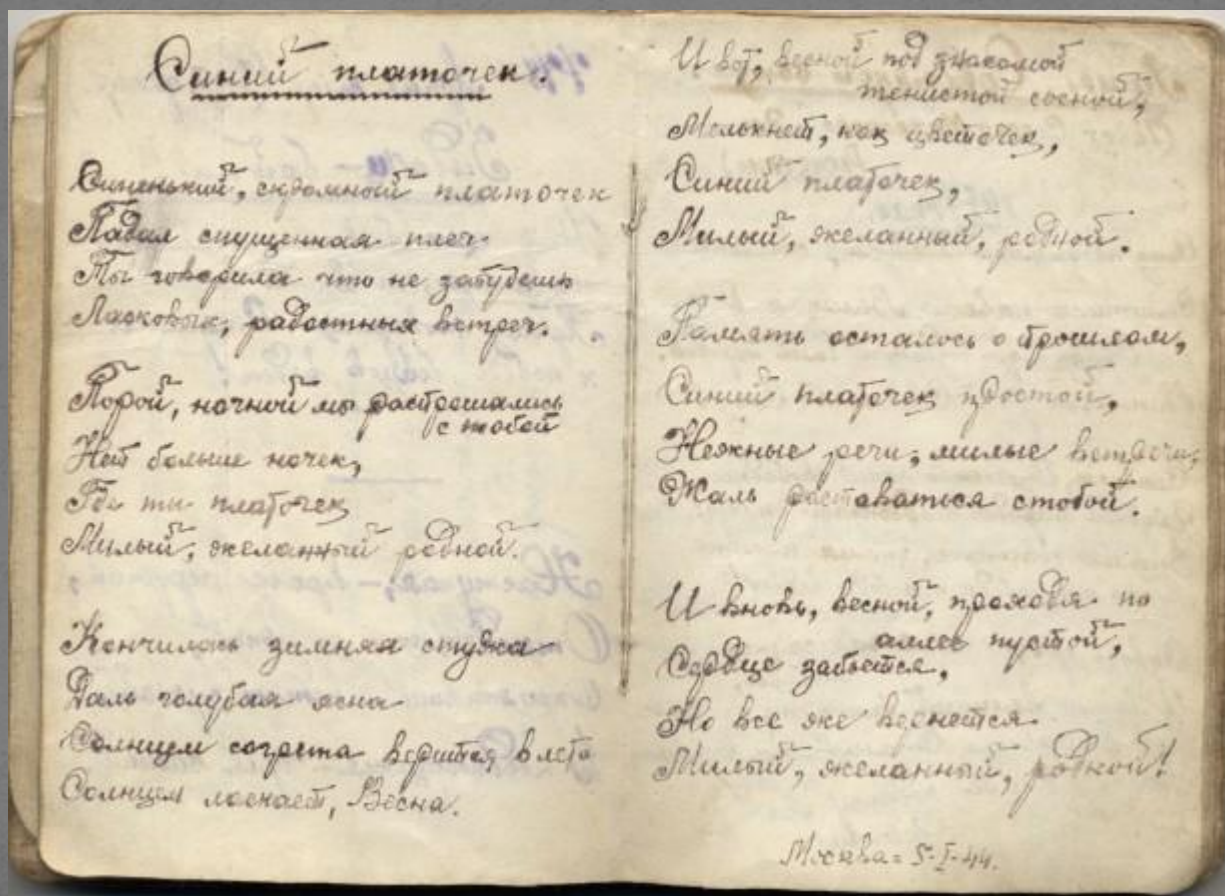
Желанных, любимых таких,

Наступила война, и в тексте песни произошли некоторые изменения. В Киеве, например, на стихи неизвестного автора, стали петь:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война.
Война началась на рассвете,
Чтоб больше народу убить.
Спали родители, спали их дети,
Когда стали Киев бомбить.

С той поры появилось несколько десятков текстовых версий и переделок на мотив «Синего платочка», но простые строчки «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа» навсегда сохранились в народной памяти.

В первых же числах войны поэт Борис Ковынев сложил строчки
на любимую мелодию:

Двадцать второго
июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война

Кончилось мирное время,
Нам расставаться пора.
Я уезжаю,
Быть обещаю
Верным тебе до конца.
И ты смотри,
С чувством моим не
шути!
Выйди, подруга,
К поезду друга,
Друга на фронт проводи.

Дрогнут колеса вагона,
Поезд помчится стрелой.
Ты мне с перрона,
Я — с эшелона
Грустно помашем рукой.
Пройдут года,
Снова я встречу тебя.
Ты улыбнешься,
К сердцу прижмешься
И поцелуешь, любя.

Самую широкую известность и распространение в годы войны получил фронтовой вариант «Синего платочка», инициатором создания и первой исполнительницей которого стала замечательная певица, народная артистка

Советского Союза Клавдия Ивановна Шульженко.

Она обратилась к сотруднику газеты «Воскресный вестник» Михаилу Максимову с просьбой изменить слова песни на более патриотичные. Тогда-то поэт и вставил в текст песни знаменитые слова о пулеметчике. Однако Политуправление Рабоче-Крестьянской Красной армии посчитало песню «чрезмерно лирической» и выразило свое недовольство по этому поводу. Клавдия Шульженко перестала петь эту песню, но полюбившийся миллионам советских граждан «Синий платочек» уже навсегда остался в числе лучших военных песен.

М.А. Максимов,
военный корреспондент, автор
фронтового варианта
«Синего платочка»

«Тёмная ночь»

Слова В. Агатова

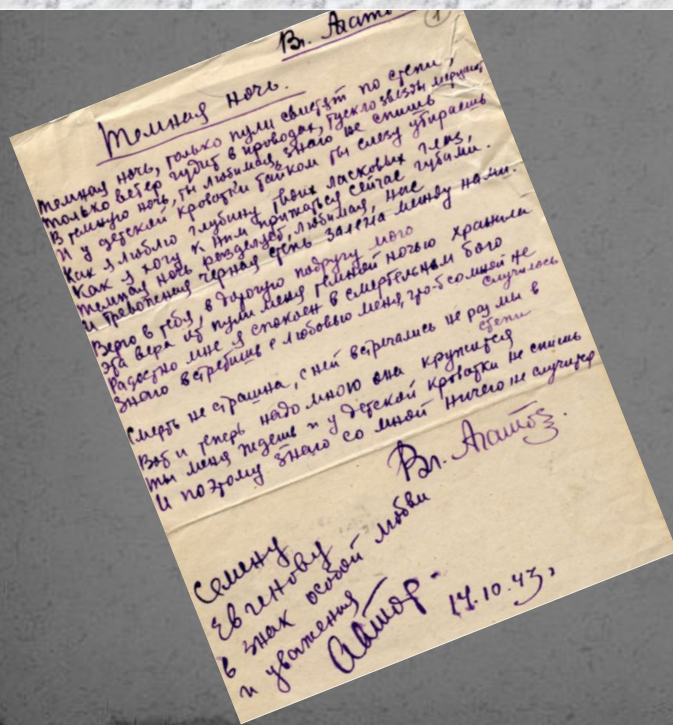

Музыка Н. Богословского

Одна из самых популярных песен военных лет, «Темная ночь», была написана Никитой Богословским и Владимиром Агатовым для фильма «Два бойца» весной 1942 года.

Фильм рассказывал о фронтовой дружбе двух солдат, роли которых исполняли Борис Андреев и Марк Бернес. Идея «оживить» эпизод в землянке лирической песней возникла спонтанно. Мелодия была написана композитором буквально за один вечер. Но не было текста. В это время в Ташкент, где снимался фильм, приехал с фронта поэт Владимир Агатов. Обратились к нему. Прослушав мелодию, он тут же набросал слова. В таком виде, без всяких изменений песня и вошла в фильм. По свидетельству Константина Симонова весной 1943 года «Темная ночь» «была на устах буквально у каждого фронтовика».

ДВА БОЙЦА

Спетая исполнителем роли главного героя Марком Бернесом, «Тёмная ночь» навсегда осталась в памяти народа. После записи песни, сцена написания письма в землянке была удачно снята с первого дубля.

Но и на этом история создания песни не заканчивается. Первая матрица пластинки пострадала от слёз работницы завода, которая не смогла сдержать чувств при прослушивании песни в исполнении Ивана Козловского. Так что в свет «Тёмная ночь» вышла только со второй матрицы в исполнении М. Бернеса. 📢

«Случайный вальс»

Музыка **М. ФРАДКИНА**

Стихи **Е. ДОЛМАТОВСКОГО**

Случайный вальс

Е. Долматовский М. Фрадкин

Танц вальс

Ночь ко-рот-ка...
Сте-сле-пр-ва...

Свет об-ла-ка... и до-ждь у не-бо-во-да
Свет лу-ны-ла... Я у-зна-вал не-ко-гда-то

В одном из февральских номеров газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия» за 1942 год было опубликовано стихотворение Е. Долматовского «Танцы до утра», где были такие строчки:

Воет вьюга на Осколе,
По реке скользят ветра.
Говорят, сегодня в школе
Будут танцы до утра.
Хриплый голос радиолы,
Снег, летящий за порог.
Запах пудры невеселый.
Топот валяных сапог.
Танца вечная погоня
Удивительно легка,
И лежит в моей ладони
Незнакомая рука...

“Стихотворение это я написал почти с натуры, — рассказывает поэт. — Еще первой тяжелой военной зимой, находясь в войсках на рубеже России и Украины в районе Харькова и Белгорода, я заметил, что никакая сложность обстановки, смертельная опасность, разруха, беда не могут заглушить и отринуть все то, что принадлежит, казалось бы, лишь мирным временам и именуется лирикой.

Стоит воинской колонне остановиться на ночевку в прифронтовом селе или городке, и вот уже возникают знакомства, и откровенные разговоры, и влюбленность, и все это носит грустный и целомудренный характер; а рано-рано — расставание, отъезд...

Даже в заголовок стихотворения я вынес то, что крупными неуклюжими буквами было выведено на листах бумаги, прикрепленных к дверям школы: «Танцы до утра».

Подобные объявления зазывали молодежь в те

времена...»

2 февраля 1943 года победоносно закончилась Сталинградская битва.

— А через несколько дней,— рассказывает Евгений Долматовский,— мы с композитором Марком Фрадкиным уже ехали в эшелоне на новый фронт — будущую Курскую дугу. Поезд шел медленно, часто останавливался, и мы стали сочинять песню. Когда эшелон пришел в Елец, «Случайный вальс» - так мы назвали новое произведение — был закончен. Песня удалась. Она быстро

распространялся по всему фронту.

В те дни мало кто знал, что в основе этой песни лежит конкретный эпизод. О нем рассказал Фрадкину летчик, младший сержант Василий Васильев.

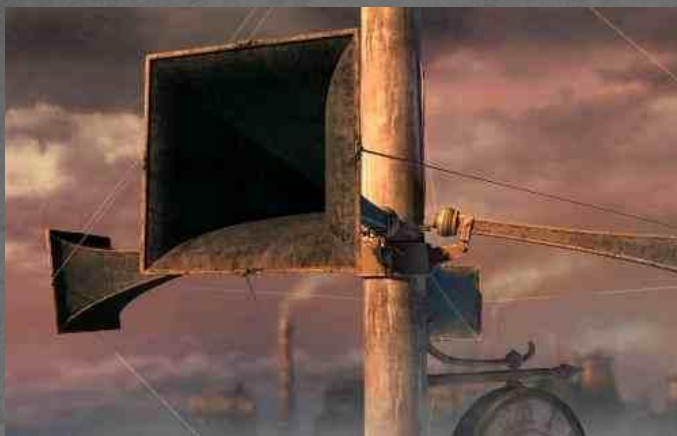
Как-то пришлось ему побывать поздним вечером в небольшой деревушке в прифронтной полосе. Вдруг офицер услышал звуки музыки — местная молодежь танцевала под старый, разбитый патефон...

Он подошел поближе и увидел девушку, одиноко стоящую в стороне. Васильев пригласил ее на вальс. Разговорились, он спросил, как ее зовут, она ответила — Зина. Такая она была вся светлая, милая, таким домашним теплом повеяло от неё, что Вася не заметил, как пробежало время. Машины тронулись, он вскочил в последнюю, не успев спросить адрес.

Вот, собственно, и все. Но хотя с тех пор прошло много времени, молодой офицер не может забыть эту девушку.

— Вот вы — композиторы, песни сочиняете, — сказал он Фрадкину. — У меня к вам просьба: напишите песню о том, что я рассказал. Если все точно опишете, Зина поймет, что это о нас с ней. Может, она

«Случайный вальс» передавали по радио в исполнении Леонида Утесова. Однажды на радио композитору пришло письмо из той деревушки, о которой рассказал ему летчик. Писала Зина: «Вот со мной произошла похожая история. Не обо мне ли эта песня?» И далее просила узнать адрес молодого офицера.

— Мы связались с авиасоединением, где служил лейтенант,— рассказывал Фрадкин,— Но Василий Васильев уже не мог ответить Зине: в одном из воздушных боев он погиб смертью героя, не пожелав выброситься с парашютом над территорией, занятой гитлеровцами...

«Случайный вальс»

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог Спит городок.
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.
Хоть я с вами почти
незнаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного.
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоем,
Так скажите мне слово,
Сам не знаю о чем.

Будем кружить,
Петь и дружить.
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовет
Снова в поход.
Покидая ваш маленький
город,
Я пройду мимо ваших ворот.
Хоть я с вами почти незнаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного.
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоем,
Так скажите мне слово,
Сам не знаю о чем.

Главная «победная» песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее сегодняшний рассказ о военных песнях был бы неполным. Песня «День Победы» была создана поэтом Владимиром Харитоновым и композитором Давидом Тухмановым. 30 лет спустя, в юбилейной дате, на предварительном прослушивании члены партийной комиссии усмотрели в песне нотки танго и фокстрота, кто-то остался недоволен композицией, ее даже называли «цыганской».

«День Победы»

Слова Владимира Харитонова

Музыка Давида Тухманова

Песня вышла в свет благодаря сумасбродству Льва Лещенко, самовольно исполнившего «День Победы» в ноябре 1975-го в прямом эфире. Композиция пришлась по душе Брежневу, который, по воспоминаниям очевидцев, слушая стоя и не смог сдержать слёз после ее окончания...

После этого «День Победы» навсегда остался в репертуаре военных

«День Победы»

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли, -
Этот день мы приближали как могли.
День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли, -
Этот день мы приближали как могли.

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели -
Этот день мы приближали как могли.

Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли, -
Этот день мы приближали как могли.

Припев:

Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

